

«Быстро, быстро, быстро убей ее!» - воскликнул Ван Цян в ужасе, глядя на бледное лицо в лунном свете.

Ага! Пора убить женщину перед вами!

Услышав эти слова, Тан Сяоцюань впервые сжал руки, но только после этого сжатия он понял, что, кроме мобильного телефона для освещения, у него вообще нет другого оружия, чтобы убить врага.

Как сделать? это проблема.

Тан Сяоцюань хотел вернуться и получить оружие, но мог ли Хуан Яру дать ему такую возможность?

Ответ - нет, побег Шицая Ван Цяна уже раздражает женщину, которая только что завершила мутационное преобразование, так что ...

Медленно вставая, Хуан Яру снова вытянул руки и бросился в сторону, но на этот раз его целью было перейти на Тан Сяоцюаня, который находился в первом ряду и отвлекся.

Площадь спальни составляет всего 13 квадратных метров. В этом небольшом пространстве один человек и три трупа стоят лицом друг к другу, что, несомненно, выгодно Хуан Яру, у которого есть острые зубы и когти.

Тан Сяоцюань ясно почувствовал надвигающийся холодный ветер, и аура трупа, которая возникла как ад, внезапно заставила его инстинктивно поднять руку, чтобы заблокировать грудь.

«Поп!» С приглушенным звуком мужчина и труп прочно столкнулись друг с другом.

Однако из-за инерции Тан Сяоцюань, шаги которого были пустыми, потрясенно подождал на несколько шагов назад и, наконец, упал на землю вместе с Хуан Яру из-за его нестабильности.

В его спине была огненная боль, Тан Сяоцюань чувствовал только его голову, полную Венеры, почти головокружение.

Просто его так сильно бросило, что он хотел умереть, но Хуан Яру, который был на него давлен, был вроде нормального человека. После двух приседаний он выпрямился.

«Рев ~» - взволнованно взревел он.

Добычу, которая вот-вот должна прибыть, несомненно, зовут Хуан Яру взволнованной. Она не может дожидаться, чтобы снова опустить свое тело, и «сладкие губы», покрытые неизвестной слизью, быстро прилипают к Тан Сяоцюань.

Нет сомнений в том, что позы Тан и Хуан, как женские, так и мужские, были довольно ароматными в то время, но даже в этом случае никто не позавидовал бы «благословению» первого.

«Сладкие губы» в его глазах, похожие на врата ада, постепенно увеличивались, и на поверхность выходили полосы омерзительной вони.

Тан Сяоцюань подсознательно протянул руку и положил руку на все более приближающуюся шею Хуан Яру, но когда он боролся с последним, он был шокирован, обнаружив, что сила

женщины стала такой большой.

Все освещалось электрическим светом и кремнем. Когда двое оставшихся в доме людей смогли прийти в себя, Тан и Хуан уже перешли от положения стоя к падению, разделенных на запутанных.

Тан Сяоцюань крепко прижала Хуан Яру к шее, позволяя ей крутиться и раскачиваться, но не осмелилась ее ослабить.

Но в конце концов, сила человека ограничена, не говоря уже о парне, которому не хватает упражнений в повседневной жизни.

Выносливость всегда была недостатком Тан Сяоцюаня, поэтому, если он продолжит стоять в таком тупике, результат очевиден.

Без запугивания Хуан Яру сбитый с толку и испуганный мозг Ван Цяна постепенно восстановился: он понял, что его брат был на грани жизни и смерти.

Спасайте людей! Эти два слова пришли в голову.

Ван Цян огляделся и в этот момент отчаянно нуждался в оружии, которое могло бы разбить голову Хуан Яру.

Но было очевидно, что возвращаться в дом было уже поздно, так что ...

Его внимание привлек яркий свет, лежащий на земле, и в то же время локоть Тан Сяоцюаня слабо упал.

Жизнь и смерть заняли лишь мгновение, и у Ван Цяна не было времени даже подумать о том, что это было на земле. Он сильно толкнул Хуан Яру, который собирался прогрызть его в мгновение ока, а затем поднял светящийся вещь, и вернулся, чтобы кататься на последнем.

Ван Цян в эти дни не раз думал о нынешнем объективе, но когда его мечты сбываются в этот момент, кто бы мог подумать, что он превратится в эту сцену.

Это, надо сказать, ирония.

Наконец, когда он взглянул на женщину, которой он восхищался, Ван Цян нахмурился и поднял «плиту» в руке, а затем сильно ударил ее.

"Снято!"

«Иди к черту! Иди к черту! ...»

Возможно, огромный контраст сделал Ван Цяна немного неприемлемым, а возможно, убийство «людей» снова свело его с ума.

Ван Цян вышел из-под контроля!

Он постоянно размахивал «кирпичиками» в руках и снова и снова ударял ими по мозгу под собой.

Хуан Яру уже был разбит им, ее голова, которая была гнилой и черной, теперь превратилась в груды грязи.

Ду Цзянь был ошеломлен сценой перед ним, он прожил 40 лет, но такую жестокую сцену он увидел впервые.

К счастью, здесь учитывался его возраст, и его психологическая выносливость была намного сильнее, чем у Тан Сяоцюаня. Он подавил желание рвать, шагнул вперед и остановил правую ладонь Ван Цяна, которая была снова раздавлена, а затем он плотно заблокировал его. Она потеряла ее. руки, а потом прошептала: «Ладно, малыш, все кончено, все кончено, не разбивай, она мертва».

Она умерла! Слова этого человека эхом разносились в его ушах, и Ван Цян тупо сидел на стуле в гостиной, тусклый свет очень долго тянул его за спину.

Его руки все еще яростно неохотно дрожали, разум Ван Цяна был пуст, а его вялые глаза казались пустыми и пустыми.

«Есть ли дым?» - это была первая фраза, которую Ван Цян сказал после инцидента.

«Да, да!» Тан Сяоцюань поспешно вытер грязь со своих рук от рвоты Ши Цая, затем вынул оставшуюся половину пачки сигарет из сумки для выживания, вытащил одну, зажег ее и протянул Ван Цяну.

У Цзы глубоко выкурил сигарету, сильный Нинг Гудин вошел в легкие через нос, а затем сплюнул, Ван Цян снова замолчал.

Один выкурил одну, а другую - другую. В мгновение ока половина пачки сигарет превратилась в окурки по всему полу. Возможно, подействовал паралич никотина, и бледный цвет лица Ван Цяна наконец восстановил немного крови.

Просто, хотя Ван Цян вернул себе рассудок, проблемы оставшихся в живых из съемного жилья далеки от завершения.

Поскольку Шицай и другие убили Хуан Яру слишком много, зомби в соседней комнате уже заметили здесь странность.

Но, к счастью, на этот раз между ними была толстая стена, иначе они бы убили зомби, полагаясь только на старые деревянные двери.

Но даже если будет толстая стена, если вовремя не унять беспокойство этой группы зверей, рано или поздно дверь ударится.

и так.....

Тан Сяоцюань повел мужчину и снова вернулся в комнату Хуан Яру.

Глядя на мерзкий запах на земле, обнаженное тело, которое давно исчезло из человеческого тела, они оба гуманно оплакивали несколько секунд, а затем, по указанию Тан Сяоцюаня, каждый стал занят ...